

Луиза БАЮРА (р. 1945)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ СИМБИРСКОГО КРАЯ *(отрывок из книги)*

Некогда богатый и разнообразный мир симбирской усадьбы в её материальном воплощении с трудом поддаётся реконструкции. В редчайших случаях уцелели усадебные постройки. Ещё более уязвимыми оказались те некогда многочисленные предметы искусства и старины, что составляли художественное убранство дворянского дома.

Опыт изучения памятников искусства, запол-

нявших симбирские усадьбы, основан прежде всего на исследовании немногих фрагментов фамильных коллекций, что в настоящее время хранятся в музеях. Лишь отдельные владельческие описи и каталоги, относящиеся уже ко второй половине XIX – началу XX века, позволяют представить целостно, в полном объёме разнородные по структуре, по составу собрания симбирских дворян.

Однако вряд ли какой-либо документальный или музейный материал способен дать нам сегодня полное представление о характере коллекций изобразительного и декоративно-прикладного искусства и их роли в культурном пространстве симбирского усадебного дома. И здесь огромное значение приобретают литературные источники. В сочинениях И.И. Дмитриева, М.А. Дмитриева, В.А. Соллогуба, И.А. Гончарова мы находим упоминания о произведениях искусства, находившихся в усадьбах Симбирского края. Но, пожалуй, трудно найти более яркое, более полное и обстоятельное описание художественного убранства симбирской усадьбы, нежели в произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858). Особая ценность сочинений Аксакова заключается ещё и в непреложной достоверности его хроник, очевидной для современных исследователей творчества писателя.

В книгах Аксакова описана симбирская усадьба Чуфарово (по книге Аксакова – Чурасово) Н.И. Куроедовой (Куrolесовой), урождённой Аксаковой, не дошедшая до наших дней. Не сохранились и произведения искусства, но их описание позволяет реконструировать художественное наполнение чуфаровского дома. Благодаря подробному изложению сюжетов картин нетрудно предположить, что в доме находились работы западноевропейских мастеров. Однако в собственности у Куроедовой могли быть и копии. Провинциальные собиратели высоко ценили саму возможность иметь картину с редким сюжетом или копию, связанную с именем знаменитого мастера. Подлинность произведения стояла на втором месте. В усадьбе Куроедовой имели место росписи клеевыми красками, исполненные крепостным «моляром», портреты. Здесь, безусловно, нет ещё коллекции в полном смысле этого слова,

но есть стремление к её созданию, укрепляемое амбициями владельца, стремящегося обрести особую значимость в глазах окружающих.

Об этом свидетельствуют описанные в аксаковских хрониках образцы мебели, художественной бронзы. Редкими произведениями декоративно-прикладного искусства являлись люстры, канделябры, которые во второй половине XVIII века ввозили из Франции. В России производство бытовых предметов из бронзы появится лишь в самом конце XVIII века и станет массовым спустя десятилетия. Столь богатое убранство интерьера уникальными предметами бронзы, фарфора, художественного стекла говорит о том, что симбирские дворяне, не жалея средств, устраивали свой быт в соответствии с требованиями времени. Со временем бытовые предметы приобретут статус коллекции.

К числу крупнейших поместий (26000 десятин) относилось Никольское-на-Черемшане, о котором писали С.Т. Аксаков, Д.В. Григорович, В.А. Соллогуб. В конце XVIII века, когда усадьба принадлежала богатому симбирскому помещику Н.А. Дурасову, она, по свидетельству С.Т. Аксакова, была наполнена редкими по красоте и роскоши предметами мебели и бронзы, картинами и статуями. О произведениях живописи в усадьбе Ундоры Симбирского уезда, принадлежавшей в начале XIX века П.Н. Ивашеву, писала О.К. Буланова в книге о декабристе В.П. Ивашеве. Однако чаще всего литературные источники свидетельствуют о наличии в усадьбах любого уровня портретных галерей (М.А. Дмитриев, И.А. Гончаров).

Как показывает изучение частных художественных коллекций в составе фондов Ульяновского художественного музея, практически в каждой из них имелись фамильные портреты, созданные в конце XVIII – первой половине XIX века...